

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ

О. В. ЕЖЕЛЬ

УНИВЕРСИТЕТ 3.0 КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В «ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ»

В статье рассмотрена модель «Университет 3.0» в ракурсе тенденций и проблем развития системы высшего образования в настоящее время. Изучены перспективы и состояние готовности к реализации данной модели в Республике Беларусь. Определены основные факторы, способствующие эффективной реализации экспериментальной модели в «экономике знаний».

Ключевые слова: высшее образование; предпринимательский университет; «экономика знаний»; предпринимательская активность; предпринимательская среда; обучение предпринимательству.

УДК 378.1:37.032.5

В условиях происходящих процессов глобализации экономики и массовости высшего образования в мире все острее встает вопрос об актуальности системы высшего образования, адекватности организационных и управленческих структур университетов и используемых методов преподавания.

На стыке XX и XXI вв. произошел значительный скачок в развитии экономики — переход от индустриальной экономики к «экономике знаний», который привел к несоответствию требований общества к компетенциям работников и фактической квалификации выпускников университетов. По мере развития общества меняются требования к институциональной системе в нем, в том числе и к университетам. Распространенная немецкая модель университета, известная как «университет Гумбольдта» и основанная на идеях академической свободы, а также единства образования и науки, которая и сейчас во многом представляет мировую систему высшего образования, уже не справляется с новыми требованиями внешней среды. Как правило, через университеты проходит потенциально инновационная активная молодежь, однако знания получает в достаточной мере консервативные и традиционными методами.

Оксана Викторовна ЕЖЕЛЬ (oejel@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления туристической индустрией Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Ранее мы уже рассматривали основные мировые тенденции в системе высшего образования. Так, одной из серьезных проблем в современных университетах является массовость высшего образования. Это один из мировых трендов: число студентов выросло от 13 млн человек в 1960 г. до более 150 млн человек в настоящее время. «В соответствии с общими данными, характеризующими рост народонаселения в мире, такая тенденция роста сохранится и в будущем, тем более что ряд развитых стран рассматривают вопрос о переходе на всеобщее высшее образование. Беларусь занимает четвертое место в мире по количеству получающих среднее специальное, высшее и последиplomное образование на 10 тыс. жителей. По числу студентов (данные ЮНЕСКО) Республика Беларусь (641 человек) опережает Финляндию (592), Швецию (496), Норвегию (495), Австрию (461), Францию (374 человека). Наша страна уступает только Республике Корея (699 человек), США (683 человека) и Чили (657 человек)» [1, с. 88].

По последним данным Всемирного банка Беларусь входит в топ-10 стран по удельному весу тех, кто после школы поступает в вузы (показатель достигает 87 %). Барьер для поступления в университет в стране практически отсутствует, в то время как в престижные американские университеты удается поступить лишь около 20 % выпускников.

На улучшение качества знаний направлены: внедрение новых технологий обучения, оптимальное использование современной вычислительной и обучающей техники, повышение роли самостоятельной, индивидуальной работы студентов. Установка на синергетическое развитие высшей школы и науки, т. е. на все более активные кооперированные формы их взаимоотношения с промышленностью и производством, также внесла принципиальные коррективы в организацию учебного процесса в учреждениях высшего образования [1].

Другим трендом в системе высшего образования, оказывающим влияние на ее функционирование, является процесс обмена студентами. В сфере высшего образования инструментом глобализации и интеграционных процессов является наднациональный характер научных знаний. Уровень коммуникации между научными сообществами характеризуется тем, что новые знания, полученные в отдельных странах, новые технологии, развитые на основе этих знаний, становятся достоянием всего человечества и влияют на процесс развития государств независимо от национальных, религиозных и иных особенностей [1, с. 89].

И наконец, еще одной мировой тенденцией является расслоение науки и образования. Почти до середины прошлого века классические университеты выполняли функцию монополистов на единство научных исследований и образовательного процесса. Фундаментальные научные исследования, как правило, выполнялись в университетах, что поддерживало высокий авторитет высшей школы. Ситуация существенным образом изменилась во второй половине XX в., когда обнаружилось, что по ряду направлений исследований требовались большие инвестиции и необходимость привлечения множественного числа участников научных проектов из очень разнородных сфер научной деятельности. Тогда же в ряде стран (в том числе и в Беларуси) были созданы специализированные академические институты, решавшие конкретные научные стратегические задачи. В последние десятилетия отечественные университеты не выдерживают конкуренции с академической наукой в финансировании проведения фундаментальных исследований. В результате система высшего образования, утратив монополию на фундаментальные научные исследования, потеряла и часть качества содержания образования [1, с. 90].

Университеты, являясь открытой системой, активно взаимодействуют с внешней средой, в которой происходят разнообразные процессы, изменяю-

щие условия их существования. Традиционно они реагируют на изменения внешней среды, пытаясь решить принципиально новые проблемы старыми способами, а в сущности необходимо развивать систему управления университетом. В результате осуществления преобразований будет происходить и трансформация традиционного университета в университет инновационного типа. В европейском сообществе университеты инновационного типа — это образовательные организации, стремящиеся к организационной индивидуальности, базирующейся на органичной организационной структуре, предпринимательской корпоративной культуре и развитой внутренней конкуренции университета. Изменения внешней среды, влекущие за собой изменения стратегии учреждения высшего образования и методов управления его деятельностью, подчеркивают несостоятельность современной организационной структуры университета, ее жесткость и неадекватность внешним условиям, что определяет необходимость исследований в этой области [2, с. 213].

Аспекты стратегического управления, предпринимательской и инновационной деятельности учреждений высшего образования, проектного управления, изменений в организационной структуре исследованы Ю. Б. Рубиным, Б. Л. Аграновичем, И. В. Аржановой, А. О. Грудзинским, А. К. Ключевым, Е. А. Князевым, Ю. П. Похолоковым, А. И. Чучалиным, В. Е. Шукшуновым, С. А. Щенниковым и др.

Задача высшей школы на современном этапе заключается в поиске такой новой формы существования, которая, сохраняя главные традиции университетов, позволяет интегрировать в себя новое рыночное измерение свободы университетской деятельности. Впервые понятие «профессиональная организация» для обозначения высших учебных заведений ввел Генри Минцберг, затем Бартон Кларк [3] разработал концепцию «предпринимательского университета», основным признаком которого считал отсутствие боязни коммерциализовать распространение знаний, не потеряв традиций и качества образования. Существуют также концепции отзывчивого университета, предприятия-университета, сетевого университета и университета-технополиса [2, с. 214].

Проблема, с которой столкнулись современные университеты, заключается во все расширяющемся «разрыве между культурами». В начале 1960-х годов широкую дискуссию практически во всех развитых странах породила публикация доклада Ч. П. Сноу «Две культуры», в котором подчеркивалась опасность взаимной неприязни представителей гуманитарной и естественно-научной культур. К противостоянию, описанному Сноу, добавилось враждебное непонимание представителями этих культур сформировавшейся бизнес-культуры. Какую роль в этой связи должен играть университет в преодолении разрыва между культурами в современной цивилизации [4, с. 51–52]?

Исследованием вопроса формирования предпринимательской культуры в обществе занимались различные ученые, в частности Г. М. Мурзагалина, Д. Г. Шишкин и др. [5; 6].

В определенной мере решением этих противоречий, на наш взгляд, может стать экспериментальная модель «Университет 3.0». Министерство образования Республики Беларусь в 2018 г. приступило к реализации экспериментального проекта по внедрению этой модели. В рамках данного проекта подразумевается развитие научно-исследовательской, инновационной и предпринимательской инфраструктуры в университетах для создания инновационных продуктов и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Для участия в эксперименте были отобраны семь ведущих вузов (4 — классических, 2 — технических, 1 (БГЭУ) — экономический).

Университет 3.0 — новый тип университета, выполняющий не только образовательные и исследовательские функции, но и функции интегратора

основных процессов внутри экосистемы инноваций: университет должен активно участвовать в процессах, связанных с технологическим предпринимательством, развитием бизнеса, формированием новых рынков.

«Экономике знаний» для развития недостаточно только труда, капитала, технологий и разработок (Университет 2.0). Именно предпринимательство является сейчас важной движущей силой экономического развития, а перед университетами встала новая задача — формирование предпринимательских экосистем. Насколько же готовы к таким переменам университеты, студенты и бизнес-среда?

Рассмотрим ответы на этот вопрос в комплексе. Проведенные в рамках Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey 2018 исследования Р. Морозовым и другими в Республике Беларусь [7] показывают, что сразу после окончания учебы большинство студентов предпочитают работать наемными работниками на предприятиях (68,4 %). Из них 17,4 % студентов хотели бы работать в малом, 30,1 % — в среднем и 20,9 % — в крупном бизнесе. Вывод заключается в том, что относительно низкий процент студентов (7,3 %) намерены начать свой бизнес, как только они закончат учебу. Это ниже, чем в среднем в мире в 2018 г. (9,0 %). Через 5 лет после завершения обучения 47,5 % всех участников опроса намерены стать предпринимателями (в среднем в мире — 34,7 %). Это указывает на изменение намерений студентов и подтверждает необходимость включения развития предпринимательских навыков (компетенций) в учебные планы различных областей обучения.

При сравнении намерений белорусских студентов в выборе карьеры с международной выборкой, можно заметить некоторые важные различия. Так, Беларусь занимает 28-ю позицию в мире по проценту (доле опрошенных) намеренных учредить свой бизнес сразу после учебы, и 16-ю позицию — через 5 лет после окончания учебы. Это значит, что перед началом собственного бизнеса студенты хотят приобрести соответствующий опыт работы и компетенции, которые не могут быть получены во время учебы по разным причинам, таким как отсутствие хорошо структурированных бизнес-курсов, эффективных центров поддержки предпринимательства или инкубаторов.

Карьера в академической сфере является наименее привлекательным вариантом трудоустройства для молодых белорусов (2,6 % — сразу после учебы и 2,4 % — через 5 лет после учебы), в то время как в мире этот путь привлекателен для 9,2 % студентов сразу после учебы и 9 % — через 5 лет после учебы. В какой-то степени это можно объяснить низкими зарплатами в данном секторе и восприятием университетской среды как не очень способствующей самореализации.

За последнее время доля белорусских студентов, которые хотели бы работать на государственной службе, выросла с 0,7 % — сразу после учебы и через 5 лет после учебы в 2016 г. до 5,4 % — сразу после учебы и 4,5 % — через 5 лет в 2018 г. Это, скорее всего, результат государственной политики по повышению привлекательности государственной службы как пути карьерного роста.

Доля студентов, желающих стать учредителями собственных фирм, больше среди студентов бизнес- и управленческих специальностей (9,9 %). Что касается других сфер, то более высокий уровень заинтересованности в создании бизнеса продемонстрировали респонденты, изучающие искусство и гуманитарные науки (8,3 %), экономику (8,1 %) и другие сферы (12 %). И только 1,3 % студентов, изучающих информатику и информационные технологии, и ни один из студентов, изучающих естественные науки, не планируют стать основателями собственного бизнеса сразу после окончания университета.

Предпринимательскую среду в университетах оценивали, используя шкалу Лайкерта, от 1 (совсем не согласен) до 7 (очень согласен). В целом [7, рис. 9],

воспринимаемый уровень предпринимательской среды в стране (среднее из трех значений) немного выше нейтральной точки шкалы 1–7, но ниже глобального среднего значения 4,4 (35-я позиция в мире). Кроме того, наблюдается более низкий ее уровень по сравнению с достигнутым в 2016 г. — 4,10 против 4,33.

Аналогично предпринимательской среде такая же тенденция наблюдается и при оценке предпринимательского образования [7, рис. 10]. В результате Беларусь занимает 38-е место среди 54 стран по уровню образования, связанного с предпринимательством. Эти результаты кажутся еще более интересными, если принять во внимание, что в 2018 г. больше студентов получили образование, связанное с предпринимательством, чем два года назад. В выборке исследования 47,1 % не посещали курсы по предпринимательству (53,8 % — в 2016 г.; 51,9 % — в глобальной выборке в 2018 г.). По крайней мере один факультативный курс по предпринимательству посетили 16,6 % студентов. В качестве обязательной части обучения 26,7 % студентов прошли хотя бы один курс по предпринимательству, а 4,3 % указали, что они обучаются по программам предпринимательства.

Как и ожидалось, и предпринимательская среда, и предпринимательское образование оказались положительно связанными с индексом предпринимательских намерений. Коэффициенты равны 0,327 и 0,329 при уровне значимости 0,01. Это подтверждает вывод о том, что университет является важной движущей силой предпринимательских намерений и источником потенциальных предпринимательских действий студентов.

Подводя итог сказанному выше, предлагаем отнести к факторам, способствующим эффективной реализации проекта «Университет 3.0» следующее:

- четкое понимание руководством миссии Университета 3.0 и донесение полноценной информации до профессорско-преподавательского состава и других сотрудников о важности преобразования системы управления и роли предпринимательской активности университета в формировании «экономики знаний»;

- формирование инициативных групп (на факультетах, кафедрах), которые проявляют активность и в развитии предпринимательских компетенций, и в коммерциализации исследовательских разработок, и в сотрудничестве с бизнесом, а также способствуют формированию предпринимательской культуры в университете;

- стимулирование активных и инициативных преподавателей, иначе их будут переманивать организации из других сфер, в том числе из бизнеса;

- сближение с бизнес-сообществом. Например, в США профессорам предоставляется продолжительный отпуск с сохранением зарплаты, чтобы преподаватели университетов могли год поработать в бизнесе, а представители бизнеса — прийти преподавать в университеты. Людям, которые никогда не занимались на практике тем, что преподают, не участвовали в консалтинговых и исследовательских проектах для предприятий, в управлении компаниями, достаточно сложно сформировать предпринимательскую мотивацию, систему ценностей у студентов. Да и студенты больше доверяют тем, кто может делиться опытом, а не пересказывать учебники;

- создание мотивирующего процесса обучения, вплоть до разработки новых образовательных программ, по условиям прохождения которых студент просто обязан в рамках учебного плана создать собственный стартап (startup), привести бизнес к рентабельности, а затем либо продать младшему курсу, либо продолжить его вести (как это происходит в Кентском государственном университете (Kent State University, США). Для развития предпринимательских навыков студентов необходимы соответствующие форматы обучения:

групповые проекты, бизнес-симуляции, участие в реальных консалтинговых проектах;

– создание инновационных междисциплинарных проектных команд. Как показывает мировой опыт, это способствует расширению кругозора, пониманию возможностей в смежных областях, развитию гибких навыков, более широкому видению области применения своих навыков и знаний, появлению инноваций на стыке наук, например, программирования и биотехнологий или маркетинга и дизайна. Препятствием в данном направлении нам видится «жесткая» организационная структура университета;

– развитие лидерских и предпринимательских навыков посредством реализации различных лидерских программ (как это осуществляется в США) с целью формирования предпринимательской культуры в университетской среде. Чаще всего такие программы выполняют задачи развития морального сознания, лидерских качеств и стремления добровольческого служения обществу у студентов. Их слушатели учатся волонтерской деятельности, получают знания о том, как экспериментировать, не бояться рисковать, планировать будущее, получать помощь от других людей, планировать небольшие победы, развивать сотрудничество, оказывать помощь другим людям и т. д.

Таким образом, трансформация университета — одна из главных проблем в осмыслении современного высшего образования. Чиновники системы высшего образования, администрации университетов, преподаватели, студенты, бизнес-сообщество — все должны лучше представлять существующие возможности и ограничения. Осознание важности влияния рассмотренных факторов и их формирование в управлении университетом будет способствовать успешному осуществлению экспериментального проекта «Университет 3.0», интеграции гуманитарной, естественно-научной и деловой культур и в результате развитию «экономики знаний» через предпринимательскую активность, т. е. преодоление ограничений.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Ежель, О. В.* Тенденции развития системы высшего образования / О. В. Ежель // Молодежь для науки и инноваций: разработки и перспективы : сб. науч. ст. V междунар. форума молодых ученых, посвященного 10-летию совета молодых ученых / Н. А. Сныткова [и др.]. ; под науч. ред. Н. А. Снытковой. — Гомель, 2016. — С. 88–92.

Ezhel', O. V. Tendentsii razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya [Trends in the development of higher education] / O. V. Ezhel' // Molodezh' dlya nauki i innovatsiy: razrabotki i perspektivy : sb. nauch. st. V mezhdunar. foruma molodykh uchenykh, posvyashchennogo 10-letiyu soveta molodykh uchenykh / N. A. Snytkova [i dr.]. ; pod nauch. red. N. A. Snytkovoy. — Gomel', 2016. — P. 88–92.

2. *Ежель, О. В.* Преобразования в организации управления университетом с целью повышения его эффективности в инновационной экономике / О. В. Ежель // Развитие инновационной экономики: результаты, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. междунар. научн.-практ. конф., посвященной 50-летию основания университета, Гомель, 9–10 окт. 2014 г. / Белорус. торгово-экон. ун-т потреб. кооперации ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. — Гомель, 2014. — С. 213–216.

Ezhel', O. V. Preobrazovaniya v organizatsii upravleniya universitetom s tsel'yu povysheniya ego effektivnosti v innovatsionnoy ekonomike [Changes in the organization of University management in order to increase its efficiency in the innovation economy] / O. V. Ezhel' // Razvitie innovatsionnoy ekonomiki: rezul'taty, problemy, perspektivy : sb. nauch. st. mezhdunar. nauchn.-prakt. konf., posvyashchennoy 50-letiyu osnovaniya universiteta, Gomel', 9–10 okt. 2014 g. / Belarus. torgovo-ekon. un-t potreb. kooperatsii ; redkol.: S. N. Lebedeva [i dr.]. — Gomel', 2014. — P. 213–216.

3. Константинов, Г. Н. Что такое предпринимательский университет / Г. Н. Константинов, С. Р. Филонович // Вопр. образования. — 2007. — № 1. — С. 49–62.

Konstantinov, G. N. Chto takoe predprinimatel'skiy universitet [What is an Entrepreneurial University] / G. N. Konstantinov, S. R. Filonovich // Vopr. obrazovaniya. — 2007. — N 1. — P. 49–62.

4. Clark, B. R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Issues in Higher Education / B. R. Clark. — Oxford : Pergamon Press for International Association of Universities, 1998.

5. Мурзагалина, Г. М. Университет как источник предпринимательской культуры / Г. М. Мурзагалина // Экономика и предпринимательство. — 2019. — № 6 (107). — С. 729–732.

Murzagalina, G. M. Universitet kak istochnik predprinimatel'skoy kul'tury [University as a source of entrepreneurial culture] / G. M. Murzagalina // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2019. — N 6 (107). — P. 729–732.

6. Шишкин, Д. Г. Становление предпринимательского университета: успешные практики формирования лидеров малого предпринимательства / Д. Г. Шишкин // Государственный ун-т упр. — 2014. — № 20. — С. 244–250.

Shishkin, D. G. Stanovlenie predprinimatel'skogo universiteta: uspehnyye praktiki formirovaniya liderov malogo predprinimatel'stva [Formation of entrepreneurial University: successful practices of formation of small business leaders] / D. G. Shishkin // Gosudarstvennyy un-t upr. — 2014. — N 20. — P. 244–250.

7. Marozau, R. National Report Republic of Belarus 2018 Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey 2018 [Electronic resource] / R. Marozau, M. Guerrero, Yu. Yafimenka // URL, Technical Report. — September, 2019. — Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/335543967_National_Report_Republic_of_Belarus_2018_Global_University_Entrepreneurial_Spirit_Students'_Survey_2018. — Date of access: 15.01.2020.

AKSANA YEZHEL

**UNIVERSITY 3.0 AS AN
INSTRUMENT OF ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY IN THE KNOWLEDGE ECONOMY**

Author affiliation. *Aksana YEZHEL (oejel@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article examines the University 3.0 model from the perspective of the present day trends and problems of the higher education system development. The prospects and the state of readiness for the implementation of this model in the Republic of Belarus are analyzed. The main factors contributing to the effective implementation of the experimental model in the knowledge economy are identified.

Keywords: higher education; entrepreneurial university; knowledge economy; entrepreneurial activity; business environment; entrepreneurship training.

UDC 378.1:37.032.5

*Статья поступила
в редакцию 29. 01. 2020 г.*